

РОЗДІЛ ТРЕТІЙ

УДК 316.42

*А.Малюк,
кандидат социологических наук*

ОБ ОСНОВНЫХ АСПЕКТАХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Статья представляет собой опыт применения методологии исследования долгосрочной исторической конъюнктуры к анализу современного глобального финансово-экономического кризиса. Показано, что долгосрочная историческая конъюнктура, породившая современный глобальный кризис, начала складываться на рубеже 1970-х годов. В это время мировая капиталистическая система столкнулась со структурным кризисом послевоенной модели капиталистического развития. В качестве политического и экономического ответа на возникновение структурного кризиса капитализма транснациональные капиталистические элиты избрали неолиберальную трансформацию послевоенного режима накопления. Ее основными элементами выступают рост эксплуатации и финансовализация процесса накопления, обобщенные Д.Харви в понятии “изымающее накопление”. Неолиберальная трансформация оказалась неспособной преодолеть структурный кризис капитализма и способствовала обострению его противоречий. В результате капиталистическая система столкнулась с новым проявлением структурного кризиса.

Keywords: *global crisis, capitalism, long-term historical conjuncture, globalization, neoliberalism Karl Marx.*

Ключові слова: *глобальна криза, капіталізм, довгострокова історична кон'юнктура глобалізація, неолібералізм, глобалізм, Карл Маркс.*

Ключевые слова: *глобальный кризис, капитализм, долгосрочная историческая конъюнктура, глобализация, неолиберализм, К.Маркс.*

Начало новой исторической эпохи, возмеченной началом мирового финансово-экономического кризиса, ставит проблему осмысления ее характера и возможных последствий для развития как мировой капиталистической системы, так и человечества в целом. Одним из методологических средств осмысления специфики отдельных фаз капиталистического развития является взгляд на них сквозь призму конъюнктурного подхода. Ибо каждая такая фаза характеризуется уникальной комбинацией социальных, экономических и политических и идеологических черт, определяющей ее специфику. Эта историческая конъюнктура является следствием сочетания в данных конкретно-исторических условиях процессов различного масштаба и длительности и как действующая причина определяет основные тенденции общественного развития в течение всей фазы [7; 13]. Историческая конъюнктура возникает на основе действия структурно-исторических тенденций развития капитализма, которые всякий раз действуют в новых исторических условиях [1]. Последние опосредуют их действие, что порождает различные конкретно-исторические формы их проявления.

Особенность и специфика нынешнего состояния современного – неолиберального – мирового капиталистического порядка (МКП) заключается в том, что оно характеризуется наложением кризисных тенденций различного масштаба и длительности. Из указанных тенденций, которые будут определять ход процессов и событий в среднесрочной перспективе, следует выделить:

- мировой финансово-экономический кризис (политико-экономический аспект кризиса МКП);
- кризис проекта неолиберального глобализма (политико-идеологический аспект кризиса МКП);
- кризис гегемонии США и становление полицентричной геополитической системы (геополитический аспект кризиса МКП).

Эти три взаимосвязанные аспекта нынешнего глобального кризиса являются результатом противоречий, которые вызревали на протяжении тридцати лет существования и эволюции неолиберальной конфигурации МКП.

Что касается текущего мирового финансово-экономического кризиса, то он не является кратковременной, хотя и глубокой рецессией. Его сущность заключается в том, что он представляет собой распад основной несущей конструкции, на которой основывался неолиберальный МКП. Таковой выступал неолиберальный экономический режим, который может быть назван финансово-спекулятивным, поскольку основой процесса накопления капитала здесь выступает экспансия финансового капитала. Переход к этому финансово-спекулятивному режиму накопления привел к значительным структурным изменениям в мировом капитализме и породил ряд существенных диспропорций в мировой экономике. Одним из следствий финансово-спекулятивного режима накопления стал гипертрофированный рост финансового сектора по сравнению с так называемой реальной экономикой. Как отмечает американский марксист-экономист П.Суизи, если в 1970-х гг. сохранялась старая структура экономики, включавшая в себя производственную систему, обслуживаемую финансовым придатком, то к концу 1980-х годов она уступила место новой структуре, в которой значительно разросшийся финансовый сектор достиг высокой степени независимости и “расселся сверху лежащей в его основе производственной системы” [12, р. 8].

Показателем этого процесса может служить рост прибылей, извлекаемых посредством финансовых операций. В начале 1980-х годов в США на финансовый сектор приходилось 8% суммарной корпоративной добавленной стоимости и 5% прибылей корпораций (после вычета налогов). Но уже к 2007 г. доля финансовых корпораций в корпоративной добавленной стоимости удвоилась, составив 16%, а доля в корпоративной прибыли возросла в восемь раз и достигла 41 % [15, р. 33].

Это было прямым результатом того, что накопление капитала оказалось связанным не столько с производительным сектором или предоставлением ему финансовых услуг, сколько с куплей-продажей активов, для чего в огромных количествах привлекался ссудный капитал.

Постоянный приток дешевого кредита стал основным источником роста стоимости активов и объемов финансовых операций. Как отмечает Р.Уэйд, новая банковская система, возникшая в 1980-х годах, отличалась от прежней тем, что выдача займов предприятиям перестала быть ее главной задачей, а чистая прибыль (разница между процентами, выплаченными вкладчикам, и процентами, полученными от заемщиков) перестала служить основным источником доходов; им стала торговля финансовыми активами. Банки все в большей степени ориентировались на предоставление кредитов для таких операций в финансовом секторе, как арбитражные сделки, представляющие собой получение прибылей из разницы цен между различными сегментами рынка [15, р. 32]. Экономическая роль государства также была преобразована в соответствии с требованиями финансовой экспансии – его задачей стало обеспечение ликвидности и предотвращение обвала рынков путем предоставления массивных и более дешевых кредитов, чем занимались Федеральная резервная система США и центральные банки других стран. Таким образом, возводилась гигантская финансовая пирамида, связанная с созданием серии мыльных пузырей бумажных активов, каждый из которых был больше предыдущего (торговля акциями, “новая экономика”, спекуляции с недвижимостью). А вместе с экспансией кредитного рынка росли и долги. В результате совокупный долг США вырос с отметки 160 % ВВП в конце 1970-х гг. до 350 % ВВП в 2007 г. [10, р. 7, 9]. В апреле 2008 г. совокупный долг США составлял около 53 трлн долларов, что приблизительно равнялось мировому ВВП [4]. В то же самое время долги домохозяйств возросли с 50 % ВВП в 1980 г. до 67% ВВП в 1997 г. и 100% ВВП к 2007 г. [10, р. 8]. И, конечно, наиболее быстрыми темпами росли долги финансового сектора (с 22% ВВП в 1981 г. до 117% ВВП в 2008 г. [6]), поскольку долговой механизм использовался прежде всего для финансирования операций на самом финансовом рынке, а не для увеличения производительного капитала. Эти данные свидетельствуют о той решающей роли, ко-

торую финансовый капитал и долговая экономика стали играть в процессе накопления капитала в последние тридцать лет. И, конечно, следует напомнить, что дешевый кредит и рост долгов был основой потребительского бума в США в последние десятилетия. Как неоднократно отмечал Маркс, кредитная система – это то средство, с помощью которого капитал стремится преодолеть пределы, достигнутые его развитием. Она способствует ускорению развития материальных производительных сил и созданию мирового рынка, но в то же время интенсифицирует противоречия системы, делая их насильственный взрыв в форме кризисов более разрушительным.

Этот кризис-трансформация режима накопления охватил всю капиталистическую систему и породил целый ряд новых финансовых институтов и огромную массу новых финансовых инструментов. Данные, характеризующие колоссальное превышение стоимости торговли иностранной валютой над стоимостью мировой торговли товарами и услугами, гигантское накопление финансовых ресурсов в руках финансовых институтов типа хеджинговых, пенсионных и взаимных фондов, страховых компаний, инвестиционных банков, компаний финансового менеджмента, взрывной рост фондовых рынков весьма ярко характеризуют масштабы и роль стратегии увеличения капитала посредством чисто кредитно-денежных манипуляций и сделок. По данным профессора Лондонской школы экономики Р.Уэйда, страховые компании развитых стран обладали в 2006 г. финансовыми активами, составляющими около 14 трлн долларов, а активы пенсионных фондов оценивались в 13 трлн долларов. Для сравнения, сумма кредитов, выданных Всемирным банком за все время его существования, не достигает 1 трлн долларов [14, p. 117].

Размеры спекуляций всеми видами финансовых инструментов – акциями, фьючерсами, деривативами, валютой – потрясает воображение. Фондовые биржи и торговля валютой превратились в гигантские казино, в которых рост количества и стоимости сделок оставляет далеко по-

зади трансакции, связанные с реальной экономикой. Например, в 1975 г. на Нью-Йоркской бирже ежедневно продавалось 19 млн акций. К 1985 г. их количество выросло до 109 млн, а в 2006 г. уже составляло 1600 млн акций стоимостью 60 млрд долларов. Ежедневная торговля на мировых валютных рынках, осуществляемая с целью получить прибыль из колебаний стоимости национальных валют, достигла за время неолиберальной глобализации фантастических масштабов. В 1977 г. она составляла 18 млрд долларов ежедневно, а в 2006 г. – 1,8 трлн долларов в день. Это означает, что каждые 24 дня объем торговли валютой в долларах достигал уровня всего мирового ВВП за год. В то же самое время годовая стоимость мирового экспорта товаров и услуг составил 6,6 трлн долларов или 25 млрд долларов в день [10, р. 17]. В 2010 г. ежедневный оборот на мировых валютных рынках, по данным Банка международных расчетов, составлял около 4 трлн долларов [3, р. 6].

Масса деривативов (производных финансовых инструментов) к 2006 г. составила 283 трлн долларов, превышая шесть совокупных мировых ВВП [10, р. 19]. При этом деривативы составляли лишь часть спекулятивной горы, равной двенадцати совокупным мировым ВВП. Их рост лавинообразно продолжался в последующие годы, превысив к 2008 г. 600 трлн долларов (это сумма, уже в десять раз превышающая мировое производство). Если к этому добавить остальные виды финансовой спекулятивной деятельности (торговля акциями, фьючерсами, валютой и т.д.), объем глобальной спекулятивной массы составит фантастическую сумму, превышающую 1 квадриллион долларов – почти двадцать мировых ВВП [5]. К середине 2008 г., когда, по данным Банка международных расчетов, объем деривативов достиг 684 трлн долларов [2], по некоторым оценкам, гипертрофия финансового рынка достигла точки насыщения. В этих условиях достаточно было начаться обрушению спекулятивного рынка недвижимости США, чтобы обрушить всю систему в целом.

Установление режима финансово-спекулятивного накопления привело к тому, что мировая капиталистическая экономика стала напоминать пирамиду, перевернутую основанием вверх. В ней масса фиктивного капитала, представляющего собой претензию на доход, источником которого в конечном итоге является прибавочная стоимость, многократно превосходит возможности производительного капитала извлечь эту прибавочную стоимость из эксплуатации живого труда. Никогда ранее в истории капитализма не накапливалась такая спекулятивная масса, будь то в абсолютных величинах или в отношении к мировому ВВП. В результате капитализм окончательно приобрел паразитический характер. И это является существенным качественным отличием неолиберального экономического режима от предшествовавших ему. Именно указанное несоответствие между огромной массой накопленного фиктивного капитала и реально производимой прибавочной стоимостью, необходимой для удовлетворения его претензий, является в настоящее время фундаментальной проблемой мировой экономики. Ее разрешение потребует разрушительной перестройки структуры мирового капитализма и демонтажа структур накопления и власти, на которых основывался неолиберальный финансово-олигархический капитализм. Следствием будет длительное депрессивное развитие капитализма, во многом аналогичное тому, которое он переживал в период 1914–1945 гг.

Следует отметить, что хотя кризис ударил в первую очередь по финансовой системе, жизненному центру неолиберального режима накопления, финансовые спекуляции – не столько причина, сколько проявление глубинных противоречий мировой капиталистической системы (МКС). Подлинные истоки современного финансово-экономического кризиса – в структурном кризисе послевоенной модели развития капитализма, выразившейся в фундаментальном кризисе перенакопления капитала, с которым капитализм столкнулся на рубеже 1970-х годов. Установление финансово-спекулятивного режима накопления,

осуществленное правящими классами центра МКС под гегемонией финансовой олигархии США, преследовало цель преодолеть этот фундаментальный кризис капитализма и сохранить господствующее положение США. В течение тридцати лет строительство финансовой пирамиды приносило свои плоды. Но теперь отсрочка закончилась, и неразрешенные противоречия вновь стучатся в двери.

Неспособность обеспечить накопление капитала посредством расширенного воспроизводства на устойчивом базисе является причиной того, что неолиберализм основывается на модели, которую Д.Харви назвал изымающим, или обездоливающим, накоплением [8; 9]. В то время как накопление на основе расширенного воспроизводства происходит посредством присвоения вновь созданной стоимости, обездоливающее накопление строится на присвоении уже созданной стоимости не только прибавочного, но и необходимого продукта, доходя до изъятия у непосредственных производителей необходимых средств существования. Посредством основанных на Вашингтонском консенсусе шоковой терапии и программ структурных адаптаций МВФ-ВБ подобное изъятие общественного продукта, экспроприация эксплуатируемых, было осуществлено атлантическими элитами в 1980-х годах в Латинской Америке и государствах Африки. Следствием этого стало разрушение местных “средних классов” и погружение этих регионов в нищету, “потерянное десятилетие”, как его называли в Латинской Америке. В 1990-х то же произошло в Восточной Европе и на пространстве бывшего СССР, где изъятие сопровождалось исторически беспрецедентным разрушением производительного капитала, деиндустриализацией и падением научно-технического потенциала, скатывание региона на положение периферии МКС. Обездоливающее накопление строится главным образом на принуждении, с использованием множества техник, варьирующихся от манипуляций на фондовой бирже и организации долговых кризисов до превращения в объект купли-продажи всевозможных природных ресурсов и открытого вооруженного захвата целых террито-

рий и стран. Финансиализация представляет собой один из способов накопления капитала путем его присвоения, а не создания прибавочной стоимости.

Финансиализация предполагает накачку спекулятивных биржевых пузырей, осуществляемую с помощью эмиссии ничем не обеспеченного доллара. Фактически это означает, что США, чьей национальной валютой являются доллары, обладая монополией на производство мировой валюты, занимая привилегированное положение в мировой финансовой системе, могут скупать реальные ресурсы, товары, услуги, производимые другими странами за цветную бумагу. Взамен реального богатства, передаваемого этими странами в распоряжение транснационального финансового капитала, США экспортируют инфляцию. Благодаря этому инфляция в самих США удерживается на низком уровне, в то время как в странах, следующих монетаристским рецептам, она находится на высоком уровне. Но далее происходит то, что значительная часть валютной выручки указанных стран возвращается в США и вкладывается в облигации казначейства США. Таким образом, реальное богатство этих стран обменивается на долговые обязательства США, которые снимают фактически две шкуры с периферии мировой экономики. Вот что поддерживает спекулятивные рынки 1980–2000-х, спекулятивный рост богатства и уровень потребления в США и, одновременно, позволяет ликвидировать в периферийных странах “избыточные” производственные мощности, оказывающие давление на мировую прибыль, открывает доступ к природным ресурсам деиндустриализированных стран и закрепляет их периферийный статус. Ибо, по мнению многих специалистов, экспорт долларовой инфляции убивает стимулы к накоплению промышленного капитала, консервирует состояние деиндустриализации и индустриально-технической отсталости. Кроме того, неолиберальное изымающее накопление вносит существенный вклад в депопуляцию периферии МКС. Профессор социологии Сорбонны, вице-президент комитета советников Совета по правам человека ООН Жан Циглер заявил

в интервью немецкой газете “Junge Welt” (16.11.2012), что неолиберальная экономика убивает людей гораздо эффективнее, нежели германский фашизм. По его словам, если германскому фашизму на уничтожение 56 млн человек потребовалось шесть лет, то неолиберальному экономическому порядку это с легкостью удастся чуть больше чем за год с помощью искусственно создаваемого голодомора. В своей книге, французское издание которой носит название “Массовое разрушение – геополитика голода”, а немецкое – “Дадим им поголодать. Массовое разрушение в третьем мире”, он говорит о голоде как об “оружии массового поражения”, которое используется доминирующими мировыми финансовыми центрами против народов третьего мира ради получения прибыли. В то время как планета с легкостью может обеспечить продовольствием 12 млрд человек, в мире каждый день от голода и отсутствия доступа к чистой воде умирает 37 тыс. человек. И это не вызывается какими-либо объективными причинами, если не считать таковыми организацию экономической системы. “Для народов Юга третья мировая война уже началась”, – говорит профессор Циглер. Основными механизмами создания искусственного голодомора, оказывающими влияние на весь мир, он считает создание транснациональными монополиями, вступающими в картельный сговор, биржевого продовольственного спекулятивного пузыря, искусственно вздувающего цены на продовольствие, рост производства биотоплива, долговую удавку стран третьего мира и продвигаемую ВТО политику свободной торговли, разрушающей сельское хозяйство третьего мира [11; 16; 17].

Крах неолиберального режима накопления нанес сокрушительный удар по легитимности англо-американской модели экономического развития, воплотившейся в политике неолиберального глобализма. Это произошло спустя всего семнадцать лет после разрушения Советского Союза, распропагандированного как триумф и показатель жизненной силы глобального капитализма. Фактически мы наблюдаем идеологический крах неолиберального

МКП, основанного на идее превосходства системы “свободного рынка” над другими типами хозяйственных систем. В настоящее время неолиберальная идеология уже неспособна убедить массы людей во всем мире в том, что капитализм – наилучший способ решения социальных проблем. Социальные и экономические катастрофы, вызванные движением по пути неолиберального глобализма, подрывают доверие к системе в целом. Это, безусловно, разрушает легитимность мирового капиталистического порядка и легитимность власти его имперского центра, включая институты глобального экономического правления (МВФ, ВБ, ВТО).

Что касается последнего, уникальность нынешней исторической конъюнктуры состоит в том, что мировая экономика достигает дна и вступает в депрессию именно в тот момент, когда гегемония США – имперского центра и главной движущей силы установления неолиберального МКП – сталкивается с наиболее серьезными вызовами за весь период после победы Запада в холодной войне.

Соединенные Штаты утрачивают гегемонию как в экономическом, финансовом, культурно-идеологическом, так и военно-политическом отношении.

Прежде всего Соединенные Штаты утрачивают первенство как ведущая промышленная держава мира. В то время как в 1945 г. на США приходилось 50 % мирового промышленного производства, в настоящее время их доля в мировом промышленном производстве составляет 22 % и продолжает снижаться. Весьма показательным для этого процесса является банкротство корпоративного гиганта “General Motors”, а также плачевное финансовое состояние крупнейшего индустриального центра, автомобильной столицы Соединенных Штатов, выступавшего символом их промышленной мощи, – Детройта.

Собственно говоря, гегемония США в период неолиберального МКП, установление которого служило целям ее удержания, основывалась на их беспрецедентной военной мощи и на спекуляции мировой резервной валютой – долларом США. Именно то обстоятельство, что США явля-

ются держателем мировой валюты, позволяет им поддерживать дефицит платежного баланса и финансировать свой огромный долг.

Между тем ухудшение позиций американского капитализма в МКС подрывает способность США удерживать свое финансовое доминирование. Последнее все больше ставится под вопрос и все сильнее обозначается тенденция к образованию в мировой экономике протекционистских блоков закрытых валютных зон и перевод межгосударственной торговли на расчеты в национальных валютах.

С другой стороны, обозначилась тенденция “имперского перенапряжения сил” – кризис военно-политического аспекта гегемонии США. Политика строительства Американской империи, как показывают неудачи США в Ираке и Афганистане, а также противостояние США с левыми и национально-популистскими режимами Латинской Америки, терпит провал. При этом отсутствуют признаки того, что США собираются добровольно отказаться от реализации агрессивного глобально-имперского проекта, о чем свидетельствует агрессия НАТО против Ливии, а также спонсирование США салафитско-ваххабитского наступления против Сирии. Тем не менее, как показывает убийство посла США в Бенгази, терпит провал вся американская стратегия реформирования “Большого Ближнего Востока” посредством использования международных салафитско-ваххабитских структур. “Перенапряжение сил” свидетельствует о фундаментальном разрыве между целями американского империализма и недостаточности для их достижения одного огромного военного потенциала, находящегося в его распоряжении. Кризис неолиберального МКП в данном случае проявляется в том, что американоцентристская геополитическая система трансформируется в полицентрическую. Ныне это открыто признается в докладе Национального разведывательного совета США “Глобальные тенденции до 2030 года: альтернативные миры”. Учитывая ситуацию экономической депрессии, это означает, что нас ожидает весьма конвульсивный период исторического развития.

Таким образом, суммируя все сказанное, можно говорить, используя термин А.Граммши, об органическом кризисе неолиберального МКП. Это кризис, охватывающий основные политико-экономические и идеологические структуры данного порядка. Одновременно он предполагает глубокую перестройку господствующих институтов и идейных систем. Таким образом, органический кризис неолиберального МКП означает начало нового периода истории, содержанием которого будет процесс слома в ходе острой социально-политической борьбы старых экономических, политических, идеологических структур и способов мышления и выбор обществом нового пути развития.

Но и это еще не все. Органический кризис неолиберального капиталистического порядка взаимодействует с долгосрочными кризисными тенденциями капитализма (экологический, энергетический, продовольственный, урбанистический кризисы и кризис занятости), ведущими к резкому сокращению социальных, экономических и экологических резервов экспансии капитализма как исторической системы. Непосредственным результатом этого взаимодействия будет то, что долгосрочные кризисы будут сильно затруднять действие обычных механизмов вывода капитализма из экономической депрессии. В итоге наложение долгосрочных и среднесрочных кризисных тенденций исторического капитализма делает его нынешнюю фазу развития потенциально наиболее опасной фазой в истории человеческой цивилизации вообще.

Литература

1. Малюк А. Теоретико-методологические проблемы исследования современного глобального кризиса / А.Малюк // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2012. – №4. – С. 22–50.
2. *Bank for International Settlements*. OTC Derivatives Market Activity in the first half of 2008 [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements. – Режим доступа : <http://www.bis.org/press/p081113.htm>9. (2008)
3. *Bank for International Settlements*. Triennial Central Bank Survey. Report on global foreign exchange market activity in 2010.

[Электронный ресурс] / Bank for International Settlements. – Режим доступа : <http://www.bis.org/publ/rpfx10t.pdf> (2010).

4. *Beinstein J.* The Collapse of the Center of the World [Электронный ресурс] / J.Beinstein. – Режим доступа : http://www.observatoriocrisis.org/readarticle_EN.php?article_id=43 (2009).

5. *Beinstein J.* Seven Faces of the Crisis [Электронный ресурс] / J.Beinstein. – Режим доступа : http://www.observatoriocrisis.org/readarticle_EN.php?article_id=56 (2009).

6. *Brooks M.* The Economic Crisis and the Poor Countries [Электронный ресурс] / M. Brooks. – Режим доступа : – <http://www.marxist.com/economic-crisis-and-poor-countries.htm>. (2009).

7. *Callinicos A.* Epoch and Conjuncture in Marxist Political Economy / A.Callinicos // International Politics. – 2005. – Vol. 42. – P.353–363.

8. *Harvey D.* A Brief History of Neoliberalism / Harvey D. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 247 p.

9. *Harvey D.* New Imperialism / D.Harvey. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – X, 253 p.

10. *Magdoff F.* The Explosion of Debt and Speculation / F.Magdoff // Monthly Review. – 2006. – November. – P. 1–23.

11. *O’Neill S.* Hunger is a ‘Weapon of Mass Destruction’, says Jean Ziegler [Электронный ресурс] / S. O’Neill – Режим доступа : axisoflogic.com/artman/publish/printer_64266.shtml. (2012).

12. *Sweezy P.* Economic Reminiscence / P.Sweezy // Monthly Review. – 1995. – May. – P. 1–11.

13. *Rosenberg J.* Globalization Theory: A Post Mortem / J.Rosenberg // International Politics. – 2005. – Vol. 42. – P. 2–74.

14. *Wade R.* Choking the South: World Finance and Underdevelopment // New Left Review. – 2006. – № 38. – P. 115–127.

15. *Wade R.* The First-World Debt Crisis of 2007–2010 in Global Perspective/ R.Wade // Challenge. – 2008. – Vol. 51. – № 4. – P. 23–54.

16. *Ziegler J.* ‘We let them starve’ [Электронный ресурс] / J. Ziegler. – Режим доступа : <http://www.guardian.co.uk/world/poverty-matters/2012/oct/05/jean-ziegler-africa-starve> (2012).

17. *Ziegler J.* ‘Für die Völker des Südens hat der dritte Weltkrieg längst begonnen’ [Электронный ресурс] / J.Ziegler – Режим доступа : <http://www.jungewelt.de/2012/11-16/053.php?sstr=Ziegler> (2012).